

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 19 декабря 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 19 de diciembre de 1992 № 2211

И. Андрушкевич

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА В АРГЕНТИНЕ

В конце 1992 года в Аргентине произошло несколько важных экономических событий, которые по всей вероятности могут стать тем водоразделом, после которого проводимые в этой стране реформы уже можно будет считать трудно обратимыми вспять.

Самые важные из этих событий это **подпись договора о рассрочке на 30 лет внешних банковских долгов** Аргентины в рамках так называемого "плана Брэйди" и **кульминация ряда приватизационных процессов** крупных аргентинских государственных предприятий.

Весь государственный долг Аргентины к концу 1992 года был недавно наново подсчитан аргентинским правительством и определен цифрой в приблизительно 70 миллиардов долларов. Из них около 20 миллиардов долларов являются внутренним государственным долгом, главным образом состоящим из задолженности пенсионерам, которым во время правительства президента Альфонсина стали платить меньше половины полагающейся по закону суммы. Теперь, за эти таким образом накопленные старые долги, правительство президента Менема выдало пенсионерам государственные облигации, сроком на десять лет, но которые свободно котируются на фондовых биржах. (Начиная с сентября сего года, пенсионерам стали платить полную причитающуюся по закону сумму, так что эта задолженность больше не растет). Остальные 50 миллиардов являются внешним государственным долгом, из которых приблизительно 21 миллиард долларов состоит из государственных облигаций в иностранной валюте и из задолженности перед международными и правительственными учреждениями (Международным валютным фондом, Всемирным банком, Парижским клубом и т. д.), а остаток в 28,8 миллиардов являются задолженностью иностранным частным банкам, за непогашенные внешние займы и не выплаченные по ним проценты.

Из них, 13,6 миллиардов будут выплачены через 30 лет, без какой либо скидки, но проценты за этот долг установлены наперед (первые семь лет 4 процента, а затем до конца срока 6 процентов в год), 7,9 миллиардов будут употреблены для покупки акций приватизируемых государственных предприятий, а 7,3 миллиарда будут выплачены тоже через 30 лет, со скидкой в 35 процентов, но с уплатой ежегодных процентов, в размерах свободно определяемых на международных финансовых рынках.

Весь секрет этой операции заключается в том, что аргентинское правительство купит в начале следующего года облигации Казначейства США сроком на 30 лет, но без купонов, по которым выплачиваются ежегодно проценты. Эти облигации (называемые "ноль купонов") будут стоить Аргентине всего 3,2 миллиарда долларов (большую часть которых Аргентина получит взаимы от международных

учреждений), а через 30 лет они вместе с процентами достигнут суммы всего отсроченного долга частным банкам (приблизительно 18 миллиардов долларов). Эти облигации и будут служить гарантией выплаты долга, причем Аргентина — после покупки облигаций — должна будет лишь ежегодно платить проценты за эти долги. Начиная со следующего года, ежегодная амортизация Аргентиной всех своих долгов (внешних и внутренних) не будет превышать двух процентов Внутреннего валового продукта (ВВП), то есть приблизительно трех миллиардов долларов.

Таким образом, Аргентина не только упорядочила все свои внешние и внутренние долги (что повысит международное доверие по отношению к ее кредитоспособности и снизит стоимость ее будущих займов), но одновременно и ограничила на долгий срок общую сумму амортизаций своих долгов и выплаты процентов за них. Эта сумма по своим абсолютным и относительным размерам (3 миллиарда долларов и 2 процента от ВВП) весьма умеренная, да и сумма всей задолженности равняется всего лишь приблизительно 43 процентам от ВВП, что не превышает, например, задолженности Германии, и гораздо ниже задолженности Италии. К этому необходимо добавить, что ВВП в Аргентине за последние два года (1991 и 1992) вырос приблизительно на 15 процентов (примерно в три раза больше чем в европейских странах) и будет расти и дальше, но общая сумма амортизаций долгов и уплаты процентов останется замороженной, так что она по отношению к ВВП будет падать.

Однако, Аргентина будет вынуждена впредь точно выполнять эти взятые на себя обязательства и платить их исключительно из **положительного сальдо** своего госбюджета. Значит, она должна будет его не только выровнять, но и добится в нем **положительных сальдо**. Именно поэтому, Аргентина была вынуждена приватизировать свои крупные государственные предприятия общественных услуг (телефоны, электричество, газ и т. д.), которые были не только убыточными, но и давали населению с каждым годом ухудшающиеся услуги. Кроме того, в следующем году будет приватизировано и самое крупное аргентинское предприятие Yacimientos Petroliferos Fiscales ("Казенные нефтяные залежи"), которое за десятилетие 1981 - 1990 аккумулировало потери около 6.200 миллиардов долларов, хотя добыча нефти является самым прибыльным делом во всем мире. Количество служащих и рабочих в этом предприятии было снижено с 52.000 человек в 1990 году до 13.500 человек сегодня, хотя добыча нефти за последние два года увеличилась больше чем в два раза.

Значение экономических реформ в Аргентине выходит за рамки самой Аргентины, так как аргентинские экономические проблемы в значительной

мере аналогичны экономическим проблемам во многих южно-американских странах (что говорит о каких-то их общих причинах), а также и многим проблемам тех стран, в которых была введена социалистическая система.

Эти общие причины стали зарождаться еще в начале тридцатых годов, сразу после тогдашнего так называемого "великого кризиса". Предложенные лордом Кейнесом экономические рецепты нашли тогда известный отклик и в Южной Америке. Они заключались главным образом в рекомендации увеличения государственных капиталовложений, за счет эмиссии бумажных денег и вытекающей из нее инфляции, каковые, якобы, должны были способствовать экономическому росту. Именно в общих рамках "кейнсизма" и был создан в 1936 году Центральный Банк в Аргентине, для эмиссии денег, но без его независимости от очередных правительств. Так и получилось, что со временем этот Банк постепенно превратился в главный источник, питающий прогрессивно увеличивающиеся государственные расходы, за счет увеличения денег в обращении. То есть за счет обесценивания уже находившихся на руках у населения денег, или, другими словами, за счет ограбления населения.

Возможно, что именно такая методология была в той или иной мере марксистской провокацией, так как автором этой идеи является лично сам Маркс. В "Коммунистическом манифесте", Маркс рекомендует:

"Централизовать все орудия производства в руках государства... при помощи деспотического вмешательства в право собственности".

Маркс указывает конкретно десять мероприятий, которые "могут быть применены в наиболее передовых странах" с этой целью. Среди них необходимо особенно отметить следующие:

"1. Экспроприация земельной собственности... 3. Отмена права наследования... 5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией. 6. Централизация всего транспорта в руках государства. 7. Увеличение числа государственных фабрик..."

Расцвет этой марксистской экономической доктрины в Южной Америке произошел уже после окончания Второй Мировой войны, под влиянием экономических идей итальянского фашизма, тогда перекинувшихся частично в Аргентину, а затем и в некоторые другие южноамериканские государства. Правда, еще до Второй Мировой войны, бразильский президент Жетулио Варгас стал пользоваться этими фашистскими идеями, при создании своего "нового государства". Затем, уже после завоевания коммунизмом Кубы и последующего разлива по Южной Америке разных марксистских движений, эти фашистские экономиче-

ские идеи были в свою очередь закреплены новой волной родственных социалистических экономических идей.

Социализация в Аргентине отразилась сильно и на политическом строе страны. Хотя она и не достигла системы плановой централизации, она все-же создала государственную монополию в большинстве отраслей экономической жизни страны и концентрацию экономической власти у некоторых пластов бюрократов, партийных политиканов и мафиозных прихлебателей из частного сектора. Военные правительства Аргентины в периоды 1966-1970 и 1976-1982 годов пытались как-то исправить прогрессивно ухудшающееся экономическое положение страны, но главным образом путем борьбы с симптомами болезни, а не путем устранения ее причин. Например, строгой администрации правительства генерала Онганини удалось в 1966-1970 годах почти полностью устранить дефицит госбюджета и снизить годовую инфляцию до однозначной цифры, что и вызвало интенсивный экономический рост в эти годы, однако оно все же не решилось демонтировать государственные монопольные предприятия. Когда же после этого к власти пришли партийные правительства, они снова в кратчайший срок переполнили эти государственные предприятия своими сторонниками, что и было одной из причин новых колоссальных дефицитов госбюджета и вытекающих из них инфляции и застоя. В период 1976-1982 были переведены в частные руки некоторые мелкие государственные предприятия, но самые крупные из них остались в государственных руках. Были предприняты большие усилия для улучшения их администрации, включая и сильные сокращения числа их служащих. Однако, после прихода к власти радикальной партии, количество служащих в государственных предприятиях снова сильно возросло, а вместе с тем и их дефициты, автоматически перекладываемые на общий государственный дефицит. (В свою очередь покрываемый эмиссией бумажных денег, за счет обеднения всего населения, и увеличением государственного долга).

Если сегодняшние экономические реформы в Аргентине смогут окончательно преодолеть эти фашистско-социалистические концепции в экономике, то это несомненно будет для них смертным приговором во всей Южной Америке. Тогда останутся зараженными этими концепциями только лишь наша страна и некоторые бывшие коммунистические страны.

Вообще, экономические реформы в Аргентине являются весьма важным экспериментом, имеющим значение и для бывших социалистических стран, так как они могут послужить примером и опытом для ликвидации не только социалистических экономических систем, но и всех гибридных полусоциалистических систем.

И. Андрушкевич

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Медведева. «В стране чудес» (Тель Авив, 1992).

Нечто омерзительное! Читать перед обедом — не советуем. Впрочем, ни в какое иное время суток, — тоже.

Прочитываем самое начало: «По темному коридору, помимо тараканов ползли окурки «Беломорканала», головы сухих рыбин, все еще пучащие глаза, выползала из кусков газеты их чешуя, позвякивали осколки неиспользованных тарелок».

Все это двигалось как мы узнаём: «от пристанища зловония, что в лагерях называют парашей в начало темного коридора по направлению к комнате, обещанной двоим, идущим следом за ползущим дерьмом, оставленным людьми... двуногими».

Перелистнем несколько страниц: «Француженка побежала в глубь коридора, по тараканам, к туалету. Русские тараканы были ленивее и рыжее парижских. Как и их французские братья они любили сырость — поэтому и населяли туалет, ванную. Туалет был похож на римский уличный писуар. Француженка блевала, ностальгически зажмурив глаза. Так видимо поступали и все остальные — рыжая блевотина, ржавчина и дерьмо сливались в одно, оставаясь неслитым».

Испытываешь позыв последовать примеру француженки.

Если книжка написана с целью служить вместо рвотного средства, то — цель достигнута.

Ни с какой другой точки зрения похвалить ее нельзя. Она есть антихудожественная мазня, во всех отношениях отвратительная.

Кому и зачем такие гадости в печатной форме нужны? На кого рассчитаны? Не представляем себе...

На всякий случай добавим, что есть места еще гораздо и противнее. Не говоря уж о том, что мы не приводим здесь похабных слов, которые в тексте густо навалены — и на х, и на с, и на е.

Со стороны так сказать идеологической, заметна отчетливо русофобия автора: русские представлены дикарями, полуживотными, неспособными членораздельно выражаться. Впрочем передадим слово Н. Медведевой: «Русский народ всегда был злобным, завистливым и недалеким».

Героиня, она же рассказчица, приезжает после 13 лет отсутствия в Ленинград, в 1989 году. Почему-то она оказывается в обществе воров, последних подонков (или в городе на Неве ничего другого нету? никакого другого круга общества не имеется?). С ними она кочует из одного притона в другой, из одной пивной в другую, совокупляясь то с одним, то с другим в ватерклозетах, различными противостественными способами. Ни счастья, ни радости, ни малейшего проблеска человеческих чувств... Подлинно, не люди, а некие двуногие машины для блуда!

Все, к чему писательница прикасается, сразу становится грязным и пошлым. Не внешняя обстановка плоха и сера (она сама ее выбирает): смердит и

разлагается у нас на глазах душа этого живого тупа. Для сей несчастной твари нет ничего святого. Мать она с ненавистью называет «эта женщина». Не более тепло отзывается и о брате. А ему, между прочим, принадлежит единственные разумные слова, какие мы находим в разбираемом произведении: «Есть вещи, о которых писать нельзя».

Ну, для мадам Медведевой — совет явно неприемлемый.

В наиболее удачных местах ее повествования, она отдаленно напоминает разухабистый и циничный стиль Аллы Кторовой.

Только у той был талант (и, соответственно, некоторое чувство меры); а у этой — и в помине нету.

Ну, что она мажет дегтем Россию, — это, скорее всего, по заданию определенных западных кругов. Но надо сказать, она и с Францией не церемонится:

«А что, во Франции полиция добрая? — Да уж! Одно неточное движение, подозрительный жест и стреляют. А если ты какой-нибудь темнокожий — так вообще. Полицейского в девяти случаях из десяти оправдывают. Так что они на всякий случай всегда почти стреляют. Для профилактики».

Странная какая-то Франция! Не видали мы подобной... Вернее — страна описана с точки зрения *milieu*, уголовного мира. Бандитам и апашам, находящимся в войне с нормальным обществом, — тем вещи вполне могут представляться именно в таком свете.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В "Политическом калейдоскопе" уже отмечалось, что все махинации для искусственной перестройки многовековых исторических образований легко запланировать на бумаге, но очень трудно потом осуществить на практике. Когда в конце прошлого года стало известным принятое где-то на закулисных верхах решение о превращении нашей страны из "союза" в "содружество", с одновременным превращением Европейского Содружества в Европейский Союз, было указано, что еще не известно, какую из этих двух трансформаций будет легче осуществить. Оказывается, что обе они трудно осуществимы. После референдума в Дании, на котором было отвергнуто принятие этой страной соглашения выработанных в Маастрихте, затруднения по созданию Европейского Союза продолжают увеличиваться. Теперь, к расхождениям между двенадцатью членами Союза, прибавились расхождения между Европой и США в вопросе об аграрных субсидиях европейских стран. Жак Делор, французский председатель Европейской комиссии, заявил перед открытием европейской "встречи на верхах" в Эдинбурге, что если не будет "Европы двенадцати", то будет "Европа одиннадцати", "десяти", или любого числа. Это уже является приближением к реальности. Еще большим приближением к реальности будет разделение "европейского дома" на подвал и на первый этаж, как это было уже предложено в "Калейдоскопе". На первом этаже окажутся Германия, страны Бенелюкса и Франция (частично по милости Германии), а в подвале — все остальные.

Языковые уродства

МАТКОВСКИ

Некоторое время назад, журнал «Континент» попытался навязать публике безобразное написание славянских имен типа *Белоградски*. Реакция читателей оказалась столь отрицательной, что редакции пришлось пойти напятную.

С сокрушением видим теперь не менее уродливые формы в напечатанных в Москве в 1991 году воспоминаниях Стефана Цвейга. Имена немецких актера Матковского и поэта Якововского изображены здесь как *Матковски* и *Якововски*, что затем порождает вовсе уж нелепые сочетания, вроде «после смерти Матковски». Слово бы речь шла о действительно несклоняемых итальянских фамилиях, таких как *Муссолини* или *Мазарини*!

Тут налицо явная тенденция отделить немцев со славянскими фамилиями от остальных славян. Но она несостоятельна и даже порочна.

Во времена Цвейга, Германия владела Силезией с густым польским населением (об участии последнего Сенкевич говорил в романе «Бартек-победитель» и в рассказе «Из записок познанского учителя»). Естественно, что тамошняя польская интеллигенция поставляла деятелей немецкой культуры: актеров, как упомянутый выше Матковский; писателей, включая столь крупных как Пшибышевский; политиков, администраторов и т. п. Часть их, кто дожил, включалась потом в

строительство независимой Польши. Во всяком случае, не их вина, что они долго были подданными германской короны, и довольно абсурдно их наказывать подчеркнутым отвержением от славянства! Даже хотя бы и те, кто остался в Германии и в дальнейшем слился с местными жителями.

Тем более уже нелогично ту же меру применять к Австрии, где испокон жило множество различных славян.

В наши дни, в результате вынужденных нескольких волн эмиграции с Востока на Запад, по всей Европе, и далее, в Америке, в Австралии, в Азии, появились тысячи славян, в том числе и русских, принеших свои и фамилии. Немало из них затем прославились в той или иной области, — спорта, шахмат, искусства, литературы, даже политики.

Так спрашиваешь себя, кому нужно искусственно прикрывать их происхождение, заменяя — *ски* на чудовищное — *ски* и превращая их фамилии в несклоняемые? Разве что последовательным врагам славянства, нежелающим допустить мысли, что у славян бывают таланты и способ-

ности. Ну, положим, еще и большевикам, которым желательно скрывать массовое бегство из-под их власти и тем более бегство от них как раз наиболее одаренных людей. Но ведь теперь казалось бы это уже и не нужно и ни от кого больше не требуется? Зачем же усердствуют переводчики Цвейга?

Неприятно и наблюдать абсурдное употребление имени *Бела*, в сочетании «во главе с Бела Куном». *Бела* есть венгерское весьма распространенное мужское имя, наравне с именами *Геза*, *Дьюла* и других. Его по-русски надо склонять как женское имя *Белла* или мужское *Сила*, то есть писать «с Белой Куном». По-венгерски-то, тем более, принято ставить фамилию вперед и говорить *Кун Бела*. Никакой нет надобности сливать имя и фамилию в нечто единое и создавать комбинацию *Белакун*!

Налицо в переводе и иные странности и курьезы. Боснийское название *Санджак* преобразовано почему-то в ... *Зандшак* (?).

Но уж не будем входить в детали...

Аркадий Рахманов

Волею Божией 3-го декабря с. г. на 97-м году жизни скончался

НИКИФОР АВВАКУМОВИЧ ЧАЛОВСКИЙ

о чем с прискорбием сообщают дочери, внуки и правнуки покойного.

На 40-ой день 11 января 1993 года в буэносайресском Кафедральном Соборе будет отслужена панихида.

Не ладится и с "новым строем" в нашей стране. Помимо всех трагических последствий ее иррационального разделения, в каждом из новосозданных искусственных фрагментов тоже накаплиются трудно преодолимые противоречия. В первую очередь в самом экс-РСФСР. Дело в том, что само по себе понятие РСФСР как России является лживым и ложным, не говоря уже о лживо приписываемой им одинаковой символике. В США распространяется текст письма архимандрита Антония Граббе (перешедшего в какую-то греческую юрисдикцию) Борису Ельцину, вместе с ответом последнего. В переводе на английский язык этого ответа "российского президента", *серп и молот с пятиконечной звездой на президентском бланке переводится как "национальная эмблема российской федерации"*!

Сразу после августовского путча прошлого года, "Наша Страна" в четырех передовицах подряд (номера 2143-2146, от 31.8.91 до 21.9.91) предложила своим читателям развернутый политический анализ тогдашних происшествий и их возможных последствий. Передовица в номере 2144, от 7.9.91, называлась "Хаос или земский собор". В ней отмечалось, что если коммунизм в нашей стране действительно пал, то "вместе с коммунизмом в нашей стране умерла и его псевдозаконность и псевдоконституция". Сегодня, когда бывшая коммунистическая перестройка сузилась до "конституционной" перетасовки (и перебранки) в "российском парламенте", под "национальной эмблемой российской федерации", уже всем очевидно, что указанная в этой передовице альтернатива является трагически реальной.

П. Н.

Зарубежная жизнь

ШКОЛЬНЫЙ АКТ РУССКОЙ СВЯТО-СЕРГИЕВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Шумно и весело в зале Епархиальной Свято-Сергиевской школы, оживленная детвора, родители, бабушки, дедушки и широкая публика вообще, собрались здесь, 22 ноября 1992 года, по случаю окончания учебного года.

Этот день всегда является большим событием в нашей русской колонии и наша школьная администрация и педагоги, во главе с директором школы, протоиереем о. Владимиром Шленевым, работают очень много, преодолевая множество трудностей и препятствий для того, чтобы такой акт состоялся, завершая таким образом успешно текущий учебный год.

В этом году, как и всегда, собралось много русских людей в благоустроенном и комфортабельном школьном зале в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер.

Художественная программа состояла из двух частей.

Программу акта вел с большим знанием дела и тонким юмором, уважаемый нами Н. А. Снежинский, подбадривая, в нужный момент, наших молодых артистов.

В первой части выступали ученики детского сада и младших классов.

Детский сад исполнил стихотворение «Лубок» в художественном оформлении, под руководством Н. В. Хасаповой. Дети бойко и четко говорили свои роли, что, конечно, привело зрителей в большое умиление; это были наши самые маленькие артисты.

Не менее успешно прошли и последующие номера «Стрекоза и Муравей», «Разговор о папах» и «Буквы».

В этих постановках принимали участие ученики младших классов. Хорошая игра детей, красочные костюмы и продуманная декорация обеспечили бесспорный успех и публика горячо наградила артистов дружными аплодисментами. Занавес поднимался несколько раз и артисты охотно и усердно кланялись публике.

Эта часть программы была подготовлена М. В. Михаловской.

В декламации «Вещий Олег» принимали участие ученики, так называемого, специального класса. Преодолев много трудностей, они заслужили достойную оценку слушателей. Подготовила этот номер М. Н. Никольская.

Первая часть программы была завершена русскими народными песнями и танцами, в очень живописном оформлении под профессиональным руководством В. А. Щелкуновой.

Во второй части программы были поставлены: скетч «Друг детства», «Барышня Крестьянка» — отрывок из повести А. С. Пушкина, «Хирургия» — по рассказу А. П. Чехова, «Метель» — отрывок из повести А. С. Пушкина и «Князь Владимир» — эпилог по роману А. Ладинского, составлен по историческим летописям.

Во всем чувствовалось профессиональное руководство нашего талантливого и трудолюбивого режиссера, каким является Ирина Николаевна Ланская.

Спектакль шел без запинки, участвующие артисты хорошо знали свои роли и демонстрировали свои сценические способности.

Затраченный труд и опыт режиссера И. Н. Ланской, усилие и желание артистов не прошли даром и зрительный зал оценил это должным образом: аплодисменты обратились в продолжительную овацию...

Помогали осуществить постановку второй части Н. И. Елагина и И. А. Стоянова.

Необходимо отметить, что все участвующие в этом школьном акте вполне владеют русской речью и в этом несомненно большая заслуга, прежде всего, нашего директора школы, протоиерея о. Владимира Шленева. О. Владимир вместе с педагогическим персоналом отдают все свое свободное время, знания и силы для того, чтобы наша школа могла существовать и обучать детей родному языку и обогатить их культуру.

Из года в год приходится преодолевать много препятствий и затруднений и, несмотря на это, мы можем с гордостью заявить, что подошли к 25-летию юбилею существования русской Епархиальной школы в Аргентине. Наши сердца наполняются волнением и мы очень довольны, что приложенные усилия не прошли даром. За эти 25 лет много русских молодых людей сегодня владеют русской речью; некоторые из них

углубляют свои знания, другие же применяют их в своей работе.

Это нам дает большое удовлетворение и желание продолжать начатое 25 лет тому назад дело.

Дай Бог всем здоровья и сил, чтобы в 1993 году мы могли бы с гордостью встретить наш 25-летний юбилей и должно отметить эту дату в окружении всех учеников бывших и настоящих, всех тех, которые когда-либо находились в стенах нашей школы, педагогов, которые преподают в настоящее время или же преподавали раньше, а также почтить память тех, которых уже нет среди нас. Таким образом успешно завершим этот важный этап нашей русской Епархиальной школы.

Т. И. Концевич

БОРЬБА ЗА БЕЛУЮ СМЕНУ В РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Немного центров русской культуры осталось в безбрежном океане чужих национальных миров. Но все они продолжают творить великое дело воспитания русских детей в верности России. История существования этих центров русской культуры — героическая. Биография каждого учреждения — почти легенда. Зарождение, развитие, выживание — явно осуществленное чудо.

Много русских центров культуры погибло в результате тягостных условий эмигрантской жизни и минувшего лихолетия Второй Мировой войны. Когда она грянула, можно было на деле увидеть каковы результаты работы, проведенной в русских белых учебных заведениях и молодежных организациях. Тысячи молодых, готовых на всякую жертву, русских патриотов вступили в Русский Корпус и казачьи формирования, ринулись на Восток, чтобы помочь освобождению родины. Не была бы проведена эта работа, не было бы и этой жертвенной молодежи.

Нынче условия другие, несравненно более тяжелые. Борются за создание молодых патриотов за рубежом теперь гораздо труднее. Однако до сих пор есть люди не поддавшиеся унынию — они не положили оружия и продолжают борьбу за нашу смену. Где же эта борьба ведется? Первый удар приняли на себя наши школы при храмах. Продолжают ее организации молодежи. Одна из таких организаций — ОРЮР, руководимая в Аргентине Г. Л. Лукиным. И вот, в воскресенье 6-го декабря в буэносайресском пригороде Оливосе имел место годовой акт школы и гимназии Организации Русских Юных Разведчиков.

Школьные акты — наглядные показатели как и успехов, так и трудностей, которые встречается на своем пути наша смена. К сожалению, всё меньше и меньше поступает на наши школы дети исправно владеющие русским языком.

Тем не менее акт, приуроченный к 600-летию со дня преставления Преподобного Сергия Радонежского, достойно подвел итог пройденному нелегкому пути.

Медленно, величаво ползут кверху аргентинский и наши, до боли любимые, трехцветный и андреевский флаги. Митрофорный протоиерей о. Владимир Скалон служит благодарственный молебен. Яркими мазками произносит «Слово о святом Сергии» скаутмастер М. Н. Лукина. Ее же авторству принадлежит текст монтажа, посвященного «игумену всея Руси». В монтаже участвуют дикторы, декламаторы и хор ОРЮР; сопровождается он диапозитивами, среди которых выделяются своей набатной, квази-плакатной силой картины И. Глазунова. Венчает монтаж баритон театра Колона Александр Севрюгин, исполняющий арию «Видение» на музыку Елены Ларионовой.

Во втором отделении ученики гимназии читают стихотворение «Русский флаг», а школьники разыгрывают сценку «Теремок».

Каждому русскому патриоту, побывать на таком акте — это принять духовную ванну. Акт — это смотр сил и всего пройденного. Силы, правда уже не те. Как сказал Г. Л. Лукин, необходимо, чтобы родители более интенсивно занимались со своими детьми дома. Школа может дополнить — и весьма успешно — воспитательную функцию родителей, но никак не может ее заменить.

Нам, родителям, надо «дать бой» за нашу смену. Да не будет на нашем месте пустота! Поможем нашим школам! В русском Деле зарубежья школы занимают чрезвычайно важное и ответственное место. Они заслуживают, они требуют нашего общего общественного внимания. Всею душой мы должны быть с ними. Печалиться их печалью, радоваться их достижениями. Ведь сейчас Россия — пожалуй, больше чем никогда — нуждается в истинно белой смене.

Б. Гасан

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

РУССКИЙ ГОРОД ВИЛЬНО

Недавно я был в командировке в Виленском крае. Перед отъездом домой целый день гулял по Вильне, объявляя столицей так называемой «Литовской республики». Все надписи только на литовском языке, литовские флаги, литовские полицейские, одетые в форму, сшитую из парадного русского офицерского сукна. Цены умопомрачительные, в 2-2,5 раза выше московских. Перед парламентом баррикады «на память». Зашел в Свято-Духов монастырь и вижу, что перед входом в собор висит указ митрополита Виленского и Литовского Хризостома об отлучении от Церкви двух мирян «за разжигание межконфессиональной розни». Как все это нам уже знакомо! Если за «разжигание межконфессиональной розни» преследуют только русских, то за «разжигание межконфессиональной розни» преследуют только православных. Автор этого указа архиепископ-интерконфессионалист Хризостом отдал униатам православную виленскую святыню — Троицкий собор, на котором чудом с дореволюционных времен сохранилась мемори-

альная доска, возвещающая, что на этом месте были замучены за Православную веру святые Антоний, Иоанн и Евстафий Виленские, а на са-мом соборетеперь надпись на самостийной галицкой (!) мове: «Греко-кат. церква...» Прихожане ска-зали мне, что архиепископ Хризостом ликвидировал епархиальное управление, а здание отдал в аренду итальянцам. Можно ли понимать это как вхождение руководимой «интерконфессионалистом» Виленской епархии в рыночную экономику?

На Ефросиньевском кладбище посетил могилу галицко-русского народного деятеля и ректора Виленского университета Якова Федоровича Головацкого. По пути я разговорился с одним стариком-поляком, который, узнав, что «пан из Москвы», спросил: «Ну скажите, когда же наконец повесят Горбачева? Ведь все развалил... У меня власти хотели отобрать огород и посадить на эту землю литовцев из Ковно, и мне пришлось давать им большую мзду, чтобы сохранить за собой землю предков; но не знаю, на долго ли это...» Будем же помнить, что никаких литовцев в Вильне никогда в помине не было; в 1939 году их там было 2 % населения, а в 1923 году, если я не ошибаюсь, Лига Наций постановила,

что Вильна не является литовским городом. Будем же помнить слова Ф. И. Тютчева: «Над русской Вильной стародавней родные теплятся кресты, и звоном меди православной все огласились высоты...» Литовскую колонизацию Виленского края начали коммунисты, которые довели процент литовцев в Вильне до 50; а продолжают этот процесс нынешние саюдисты.

Для местных краеведов и большинства «национальной интеллигенции» граф М. Н. Муравьев-Виленский обязательно «реакционер» и конечно же «вешатель» — ненависть к исторической России роднит большевиков и нынешних провинциальных «демократов».

Сергей Шарапов (Москва)

ЗАЩИТНИКИ ЛЕНИНА

Газета «Советская Россия» устами своего корреспондента С. Шипуновой утверждает, что «время крушения памятников (как и переименование улиц и городов) проходит», что «наступает время приоритета права над революционной целесообразностью». Утверждение это относится к факту снятия казаками памятника Ленину на площади перед бывшим крайкомом КПСС и его восстанов-

ление по требованию председателя горсовета и главы администрации. Ими же возбуждено уголовное дело: «Памятник был изрядно исцарапан, со следами «удавки» на воротах, с помощью которой его сталкивали с постаментом».

В стране у нас идет холодная гражданская война. Отсюда и разруха. У многих советских граждан к Ленину отношение «лирическое»: «они его пороки видят ясно, но сердце ни одной его вины не видит, и с глазами не согласно».

Газета «День» поет в унисон с «Советской Россией». Собчак тоже ленинский памятник у Смольного не позволяет снять, и штаб революции превратить обратно в институт благородных девиц не позволит. И тут они с Невзоровым в одной упряжке.

Е. Бреннер (С. Петербург)

РАД КНИГАМ

Получил от «Нашей Страны» замечательную посылку с книгами (Арсеньев, Розанов, Спасовский «Красный террор», ксерокопия книги Ильина «О монархии и республике»). Книги интереснейшие и я им очень рад. Большое спасибо!

Мстислав Князев (Томск)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕНЬ СКОРБИ

Нам пишут из Подольска:

Объявив 7 ноября «Днем скорби и непримиримости», Подольский отдел Российского Имперского Союза-Ордена на Сергиевском кладбище города Климовска в этот день отслужил панихиду «по всем на поле брани за веру, царя и отечество живот свой положивших», а также по жертвам красного террора.

На площади возле храма Св. Иоанна Кронштадтского собрались имперцы и все желающие почтить память российских новомучеников. Панихиду отслужил священник Российской Свободной Православной Церкви, духовный отец отдела священник Владимир Родионов, который затем произнес проповедь о значении духовного подвига страстотерпцев.

После этого, под развернутое имперское знамя, хоругви организации и при портрете Государя Николая Второго, начальник отдела В. Д. Кружков прочитал документ, взятый из архива Имперского Союза, датированный 1932 годом, но не потерявший актуальность и сейчас.

В нем, в частности, говорилось, что «не в псевдодемократии, не в реставрации старого, а в обновленной, преображенной христианской монархии с достойным императором-вождем, найдет свой идеал Россия; что монархия будет не дворянской, не рабочей, не крестьянской — она будет всенародной».

Население Подольска и Климовска заранее было оповещено по местному радио и распространенными листовками о «Дне скорби и непримиримости».

«ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ПОШЛОСТИ»

Нам пишут из Нью Йорка:

В интервью газете «Новое Русское Слово» проживающий в Париже писатель Владимир Максимов восклицает: «Кто не дает принять «надлежащие законы» и в том числе «Закон о земле»? Я внимательно слежу за сессиями Верховного Совета: правительство довольно легко удается проводить через него почти все свои законодательные фантазии. Но все они или изначально нежизнеспособны, или уходят в песок, ибо исполнительная власть до сих пор не озаботилась создать сколько-нибудь эффективный механизм для их реализации. Это не власть, а ее имитация, при абсолютной практической некомпетентности».

Писатель затем подчеркнул, что «выход в здравом смысле, о котором говорил Александр Солженицын в своем пространном интервью по российскому телевидению: жизнь восстанавливается не с наскока, а постепенно, клетка за клеткой, росток за ростком. Слава Богу, хоть ему «Русская Мысль» не посмела отказать высказать такую точку зрения на

своих страницах, а то ведь в ней ничего, кроме расхожих либеральных пошлостей в последнее время прочесть невозможно».

ДВУЛИКОСТЬ «ДНЯ»

Нам пишут из Нью Йорка:

Московская газета «День» распространяет в среде русской политической эмиграции листовку, в которой сообщается, что представителем этого печатного органа в США назначен Виктор Романович Муравин. (33-82 164-th Str., Flushing, New York 11358, tel. (718) 539-5908).

Призыв к русским эмигрантам подписываться на газету сопровождается двумя фотографиями, весьма типичными для двусмысленной линии «Дня»: героя Гражданской войны, белого генерала С. Л. Маркова и парада на Красной площади по случаю 7-го ноября.

«САМОДЕРЖАВИЕ ТЕЧЕТ В ЖИЛАХ НАРОДА»

Нам пишут из Майами:

Висенте Эчерри опубликовал в местной американской газете «Майами Херальд» статью «О злободневности царя в России», в которой написал, что «фигура Императора Николая Второго и того мира, который он представлял обретают все большую осязаемость в контрасте со зловещей фантазмагорией тоталитарного государства. Хотя он был убит более 70 лет тому назад, а его личность была систематически искажена коммунистической историографией, царь и его режим, с их добродетелями и недостатками — ближе к сегодняшней возрождающейся России, чем те, которые их приговорили».

По мнению публициста «коммунистическое общество это осуществление чудовищной небылицы; царь же Николай, напротив, — это История... Он и его семья — прекрасные персонажи из крови и плоти, которые не избежали трагической судьбы своей страны. Вспомним их, а не тех безличных круглоголовых функционеров, которые создавали демоническую иллюзию, ввергнувшую в бездну полсвета».

Затем Эчерри рассказал, что ему прислали из Москвы матрешку изображающую Ельцина, Горбачева, Брежнева, Хрущева, Сталина, Ленина и последнего — царя Николая, «в белом одеянии, как символ его святости. Символично также то, что он представляет собой самую глубокую русскую реальность, после целой очереди ряженых и самозванцев — и он единственный, который не распадается».

Публицист затем утверждает, что в книге Э. Радзинского «Последний царь», недавно вышедшей в США, царская Россия «представляется как Атлантида, красивое и добросердечное общество разрушенное варварами... Книга эта значительный акт исторической реабилитации. По словам Эчерри, «Радзинский справедливо подчеркивает, что революция не смогла смести самодержавие потому что оно те-

чет в жилах народа... Патриархальный царский авторитаризм был заменен ужасающей тиранией».

Приведя слова Цесаревича Алексея, сказанные когда он узнал об отречении своего августейшего отца: «Так если не будет царя, кто же будет управлять Россией?» Висенте Эчерри написал: «Сейчас, перед лицом кризиса переживаемого новой Россией, где демократия не только под угрозой, но сама по видимому представляет угрозу для свободы и экономического прогресса, русский народ как бы повторяет вопрос замученного Царевича».

ЮРИЙ ВЕТОХИН

Нам пишут из Сан Диего:

В этом калифорнийском городе вышла новая книга Юрия Ветохина «Издать книгу в Америке», в которой рассказывается о перипетиях автора, бежавшего в плыв из Советского Союза, старавшегося распространить свой первый труд «Склонен к побегу» и сталкивавшегося с тайным желанием американской либеральной интеллигенции поддержать коммунизм — магазины отказывались продавать его произведение.

Ю. Ветохину пришлось избрать невероятный метод распространения книги путем личных докладов в американских клубах. Он прочитал доклады в 1006 клубах и продал при этом 8600 экземпляров своего труда, исколесив все американские штаты.

Книгу можно выписывать по следующему адресу: Yury Vetrokhin, P. O. Box 16084, San Diego, CA, 92176 USA.

ГОВОРУХИН ПОД ОБСТРЕЛОМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Новое Русское Слово» написала, что центральная идея фильма Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли», состоит в том, что нынешнее поколение россиян, прозябающее в нищете, могло бы и должно было жить безбедно, если бы унаследовало ту Россию, которая существовала до 1917 года.

Но кто же виноват? — недовольно спрашивает газета. «Фильм дает ясный ответ. В первых, виноваты большевики. Фильм заботливо отделяет их от народа. Народ большевиков не поддерживал и в своих бедах не виноват. Большевики опирались только на деклассированные элементы, на люмпенов и голытьбу, которую нельзя смешивать с народом... Во-вторых, почти в той же мере виновата и интеллигенция. Она систематически подрывала устои царской власти, примирительно относилась к террористическим актам и даже аплодировала убийцам... В-третьих, виноваты инородцы... А главный носитель зла и главный инородец — одно и то же лицо: Ульянов-Ленин. Здесь мы подходим к переплетению трех важнейших линий фильма: антибольшевицкой, монархической и русской национальной».

Еврейская газета сетует, что

«в фильме олицетворением положительного начала, благотворного для России, являются русские цари, династия Романовых, и на первом плане — Семья Императора Николая Второго. Им противопоставлен Ленин как олицетворение зла, и в противоположность им он — нерусский... Автор фильма с упоением рассказывает о том, какими истинно русскими были Романовы по воспитанию и по убеждениям».

Особенно возмущает «Новое Русское Слово» то, что «тема русской армии как опоры России, опоры монархии — еще одна идеологически важная тема фильма. Говорухин идеализирует и возвеличивает русскую армию, как и царскую Россию... По Говорухину русская армия славна тем, что воевала почти всегда на чужой территории — и обычно успешно воевала. Русская армия никогда не знала предателей. Русская армия до последнего дня была опорой царю, который — как досадно и обидно! — «уехал от верной ему армии, где никто, никакая депутация не посмела бы требовать от него отречения».

С явным раздражением нью-йоркская газета вещает, что «всеми правдами и неправдами стремится С. Говорухин возвеличить царя, в том числе — и как вождя армии. Козням советских историков приписывает он искажение светлого образа Государя. Конкретно: «В августе пятнадцатого года Николай Второй принял на себя верховное командование. Николай был военный человек, каждый год участвовал в военных маневрах, глубоко интересовался военным делом, решение не было таким уж глупым, каким его подает советская история».

По словам «НРС» Говорухин «в фильме — для массового зрителя — выпятил царя, ибо это — на пользу пропаганде монархической идеи... Что же касается идей, ради которых искажена правда, — их комплекс включает идеи разделяемые большинством национал-патриотов, собравшихся на Русский Национальный Собор. Истинно русская монархическая или иная сильная державная власть, ненависть к интеллигентам и инородцам, опора на армию, наведение порядка силой».

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Монреаля:

Выходящий здесь журнал «Православный Вестник» перепечатал из «Нашей Страны» интервью взятое Андреем Раевским у дьякона Германа Иванова-Тринадцатого. Журнал этот издается и редактируется первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Виталием.

Сдаем дом в Вижа Гельсель (около Авениды 4 и Пасео 143), на январь и февраль). Сведения по телефону 751-5827.